

В мгновение ока, когда жители Тяньнинга все еще пребывали в оцепенении от невероятного удара меча, другая иллюзия пришла в движение. Божественный свет в глазах фантома вспыхнул, будто сам Чжан Хань явился в реальности. Не произнося ни слова, он взмахнул древним бронзовым копьем и вонзил его в небо. Грохот! Яркий луч пронзил небо и землю, устремившись прямо в дворец Дахон. Защитный барьер дворца, как говорили, способен выдержать смертельный удар сильного воина Тяньюаня. Он был уже задействован, подобно перевернутой вверх дном чаше, защищая весь дворец. Когда ослепительный свет разрубил воздух, на поверхности барьера возникло ослепительное золотое сияние, словно готовое превратиться в твердую материю. Грохот! Еще один оглушительный рев потряс воздух, мгновенно взметнувшись грибовидным облаком. Сильная ударная волна, словно рябь, прокатилась в разные стороны. Здания, окружающие дворец, рухнули, превратившись в прах, как будто бумажные, поднялись дым и пыль, а крики пронзили небо. Те, кто располагался далеко от дворца, были в ужасе, лица их побледнели. А те, кто был ближе... им оставалось только уповать на лучшее. После удара фантом Чжан Хана сложил кулаки вдали и затем растворился в звездной пыли. "Жаль, что генерал Чжан еще не достиг уровня Тяньюаня, но, опираясь на силу армии из ста тысяч заключённых, этот удар был достаточно сокрушителен. Сегодня династия Дахон падёт," - с горечью вздохнул Чжан И, сконцентрировав свою магическую силу. Он воспользовался моментом, когда защитный барьер дворца и небесный луч одновременно рухнули, и пустил в ход небесное бедствие над своей головой. Оно обрушилось, как небесный занавес, накрывая дворец. Всюду, где оно проходило, ничто не могло устоять, ни одно живое существо не оставалось в живых - все были поглощены в бесконечную паутину судьбы. "Ах! Не убивайте меня, я - властитель Дахон, я готов сдаться, пощадите мою жизнь!" "Я - ученик храма Цисин. Вы не можете меня убить... Я тоже хочу сдаться, и отдам свою дочь в жёны императору Ся... Я сама войду во дворец. Господин Чжан, прошу, пощадите мою жизнь!" "Тварь! Как ты смеешь?!" Тысячи криков и мольб о пощаде звучали одновременно, и шум был настолько оглушительным, что Чжан И вздрогнул, сдвинув брови. Он взмахнул своим веерным перышком, и небесное бедствие задрожало. В мгновение ока погибло 90% тех, кто был поглощен им. "О, теперь стало намного тише. Оставьте только детей и наложниц императора Хунчэна, и пусть его величество сам решит их судьбу. Я, посланник мира, не буду вмешиваться. Это путь министра," - произнес Чжан И. Земля содрогалась, а Тяньнин был окутан дымом и пылью. Миллионы жителей Дахон смотрели на место, где взметнулось грибовидное облако, в их глазах стояли слёзы, а взгляд потух. Будто в их сердцах пропала важная часть, и они чувствовали себя слабыми. "Дахон погибает!" Хотя и ходили слухи, что солдаты Дася вошли вглубь Дахон, промчавшись по всей стране, захватывая города и грабя земли без сопротивления, это все-таки было на юге, далеко от Тяньнинга. Кто мог подумать, что именно в тот момент, когда северный правитель династии Дацзин отправил посланника, как будто союз вот-вот должен был быть заключен, и Дахон готовился к ответному удару, используя подкрепление, чтобы полностью вытеснить варваров из Дася, столица страны была на самом деле разгромлена. Весь дворец был стерт с лица земли, а их император был взят в плен голым. Позор, унижение, отчаяние, непонимание... В тот момент никто не знал, что происходит. Даже солдаты, охранявшие Тяньнин, полностью потеряли боевой дух. Один за другим они бросали оружие, не зная, что делать. Чжан И гордо стоял в небе и вдруг протянул руку, схватил императора Хунчэна из пустоты и бросил к своим ногам. Этот звук прокатился по округе. "Я, Чжан И, из великой династии Дася, прибыл сюда по приказу нашего императора с искренним желанием мира. Император Хунчэн был жаден до удовольствий и действовал безрассудно. Он угнетал народ, был жесток и непостоянен. Внутри страны он не заботился о благополучии людей, а только знал, как взимать непомерные налоги и подати, заставляя народ жить в нищете. Снаружи он не стремился к мирному сосуществованию, а лишь бездумно расширял свои владения, ввязываясь в войны и катастрофы, причиняя вред всем живым существам. Я, император Дася, - небесный император, сошедший на землю, следуя воле небес, чтобы спасти народ. Мой император сказал, что все люди Дася, независимо от их положения,

будут равны. Те, кто пашет землю, будут иметь собственные поля, и те, кто живет, будут иметь собственные дома. Молодых будут обеспечивать, а старики – иметь кого-то, на кого опереться. Каждый сможет постичь искусство магии, и в каждом доме родится истинный дракон. Вы все..." - разносил по небу ясный и громкий голос, и под воздействием магической силы он озвучивался по всему Тяньнину. Миллионы людей чётко слышали его слова. Чжан И использовал свою красноречивость и талант, чтобы с одного слова поднять бурю. Он говорил бесконечно. Тонкая и скрытая волна прокатилась по городу вместе с его голосом. Вся столица была окутана его языковой магией, и плач с воплями постепенно утихли. Миллионы людей молчали, покорно и странно. Даже плачущие младенцы и животные без разума открыли глаза и слушали, не издавая ни звука. Хотя над Тяньнином не было видно падающих потолков или вырастающих из земли золотых лотосов, в глазах тех, кто внимательно слушал, посланник Дася, что стоял над императором и произносил страстные слова, словно излучал святой и добрый свет во всем своем существе. Его слова были больше похожи на весенний бриз, мягко уносящий страх и растерянность из их сердец, даря им□□□□, а жизнь снова становилась обретающей смысл. "Судя по рассказу господина Чжан, казалось бы, что стать гражданином Дася неплохо... Нет, это лучше, чем теперешняя жизнь. К тому же у Дася много сильных воинов и сильное войско. Под их защитой нам больше не будет страшно войн в будущем. Это будет в сто раз лучше, чем было раньше!" Незаметно глаза миллионов жителей и защитников Тяньнина снова засветились надеждой, и что-то называемое надеждой просыпалось. Чжан И громко говорил, и лицо его было красно от напряжения. Он действительно кажется взволнованным, но на самом деле одежда его была пропитана потом. Магическая сила в его теле работала на полную мощность, и он был истощен физически и морально. Он использовал преимущество своего ораторского таланта, чтобы встряхнуть сознание миллионов людей, давая им наводящие вопросы и закладывая в их сердца влияние, которое ему нужно. Такой вид расхода сил намного утомительнее, чем ведение отчаянной битвы. Именно он, Чжан И, обладает талантом, и у него есть великая магическая сила, которая позволяет ему создавать союзы. Обычные люди даже не мечтают о таком эффекте. Но сейчас он тоже немного устал. Если он остановится и перестанет обманывать... Ну, то есть, утешать и ободрять, боясь, что будут дальнейшие проблемы. И в этот миг с далекого южного горизонта грянул волнующий грохот, и звук копыт был подобен грому. "Хороший мальчик, подкрепление наконец-то прибыло. Если бы они приехали немного позже, я бы не смог держаться." Вста ли от Тяньнина Ван Цзянь мчался в авангарде, ведя за собой 30 000 элитных кавалеристов из Цин. Его тело было окутано красной злой силой, похожей на кровомесиво, и она была соединена со злой силой 30 000 элитных кавалеристов позади него, образуя уникальный дух волка, который не мог быть сдут ветром и был могущественным. В то же время уникальная таинственная волна окутывала его и кавалеристов за ним. Четыре копыта каждого коня с чешуей единорога были окутаны злой силой, поднявшей боевого коня на три дюйма над землей и понесшейся по воздуху. Скорость была в десять раз больше, чем при марше по земле. Военная магия – Ветер! Это был уникальный военный навык, который мог быть продемонстрирован только непобедимым командиром, ведущим за собой самых элитных подчиненных. "Он действительно достоин называться генералом Ван, который выиграл каждую битву и сверг страну. Судьба Дахон решена!" - тихо вздохнул Чжан И, на его лице появилась улыбка, и он полностью успокоился.